

РАННИЕ СЛАВЯНЕ НА СЕВЕРЕ ЗАТИССКОГО КРАЯ ВЕНГРИИ

Бела Леваи

Требованиям экзактности, поставленной перед современной наукой, археология наших дней может отвечать только в том случае, если археологи работают комплексным методом: при реконструкции образа жизни, истории, культуры и искусства народов прошедших столетий, они учитывают и результаты исторической антропологии, сопоставительно-исторического языкознания, анализа письменных памятников, этнографии и естественных наук. В этом отношении чрезвычайно важной является координация работы между археологами, историками и лингвистами.

Собирание антропологического материала в научных целях в Венгрии началось сто лет тому назад. Первые шаги были сделаны А. Шетером, Л. Беллой и В. Липпом в 80-е годы XIX века. О взаимосвязи практической археологии и исторической антропологии в нашей стране можно говорить только с этого времени. Первичной целью такой "копродукционной" работы до последних десятилетий было определение антропологического характера венгерского народа IX--XIII веков /периода обретения родины и времени Арпадов/.

Первая совместная работа антрополога Л. Бартуца и археолога Н. Феттиха появилась в печати всего полвека тому назад. В 1939 г. Л. Бартуц опубликовал книгу "Венгерский человек", но с того времени до появления монографии И. Кисели "Могила, кости, люди" /1969/ другой книги по исторической антропологии не выходило¹.

Между тем наука двигалась вперед семимильными шагами. В антропологии, археологии и лингвистике появились новые направления, новые "моды" и, конечно, в результате обобщений новых фактов родились и новые истины.

За последние десятилетия расширенные археологические раскопки велись по всей Венгрии, были раскопаны и проанализированы тысячи и тысячи древних погребений. В результате тщательной исследовательской работы перед нами открылась новая картина о древних народах, живших на территории исторической Венгрии до появления венгров в Карпатском бассейне. Ряд публикаций, в том числе и самостоятельные монографии вышли о народах новокаменного, медного, бронзового, железного веков и эпохи римской империи. Наши знания о кельтах, скифах, сарматах, гепидах, лонгобардах, гуннах и других народах в значительной мере расширились. А следы /поселения, кладбища, орудия/ ранних славян, особенно в восточной части Венгрии, как будто совсем пропали.

Интересно, что пишет об этом И. Кисели: "Сегодня о славянской народности, которая в свое время в Карпатском бассейне представляла бы собой целостный и самостоятельный с антропологической точки зрения период, мы уже не говорим"². В наши дни, насколько мы уверены в точности отождествления аварских и древневенгерских кладбищ, число которых из года в год возрастает и доказывает непрерывную связь между аварами и венграми, настолько же мы решительны в определении раскопанных древних славянских погребений, число которых за последнее время едва ли возросло.

Археологическая теория и практика, которая не включает в себя органически данные лингвистических и палеоантропологических исследований, не может реально отражать направление исторического развития, а выражает только самоцельные тенденции самой исследовательской деятельности.

Исторический факт, что венгры, завоевавшие родину, встретились со значительным славянским населением не только в юго-западной части нынешней Венгрии, но и на Большой венгерской низменности. Земляные крепости Чонград и Бихар /и, по всей вероятности, Боршова, последняя ныне в УССР/ были построены славянами еще до прихода венгров. Они были центрами славянской

цивилизации, а позднее стали областными центрами королевской Венгрии.

О крепости Чонград Д. Дьерфи пишет: "Вопреки мнению безымянного писаря короля Белы, вероятнее, что крепость Чонград существовала уже и до появления венгров, завоевавших родину, и была центром славян. Если бы она была построена после 896 года на территории одного из венгерских племен или родов, венгры, по всей вероятности, назвали бы ее Фекетеваром /Черный град/. Остались и другие следы славянского населения, жившего около Чонграда", - продолжает Дьерфи. "Славянского происхождения, например, название речки Курца, а в окрестности села Чань название нескольких рыбных прудов, в том числе и сегодня известное название Остора. Географическое название Ландор /нандор/, находящееся там же, указывает на наличие праболгар"³.

Об области Бихар /восточная часть ее ныне в Румынии/ Д. Дьерфи пишет следующее: "Славянские географические названия распространены главным образом в северной части области". Он считает славянскими названия Марот Мароц моравец, Салач соляч около реки Эр, а южнее, в окрестности реки Береттье названия Коняр, Почай, Эстар и Теребед. "Бихар славянского происхождения, личное имя, а образ наименования /т.е. использование личного имени без притяжательного суффикса - Б.Л./ уже венгерское"⁴. В области Хайду-Бихар десятки таких названий: Багамер Богомир, Багош Богуш, Нанаш Нана, Соват Сват, Халал Хлап, Дорог Друг, Сереп Свереп, Зелемер Звенимир, Багота Богута, Собосло Собеслав, Прод Провод и т.п.

В окрестности крепости Бихар географические названия Чатар /шитарь/, Себен, Зомлин /землин/, Калота, Бертедь и Драгна тоже доказывают наличие славянского происхождения. По вышеприведенным славянским географическим названиям можно предполагать, что и Бихар был земляной крепостью, построенной славянами.

Географические названия в областях Сабольч и Берег /около крепости Боршова/ показывают, что в IX веке венгры встретились

со значительным славянским населением не только у подгорья Карпат, но и на низменности. Славянского происхождения названия рек Чаронда черна вода, Сернье, Керепец, Мерце, Стара, Осторо, Мацонца и т.д. Языковым памятником древних славян можно считать названия села Гальго, которое было заимствовано венграми, когда в славянских языках звук г еще не перешел в г.

В окрестности названных крепостей славянское население по всей вероятности было таким значительным, что оно пережило венгерское завоевание и сохраняло свой этнографический и языковой облик в нескольких поколениях. Там, где славян было меньше, они просто растворились в новой венгерской среде, и славянские географические названия тоже исчезли.

Анализ географических названий всей венгерской языковой территории является чрезвычайно важным. Собранный за последние десятилетия огромный материал и сопоставление этого материала с данными старейших письменных памятников показывает, что вопрос взаимоотношения древних славян праболгар, аваров и правенгров намного сложнее, чем это на первый взгляд кажется. На севере Затисского края, в областях Хайду-Бихар и Сабольч-Сатмар были раскопаны десятки аварских погребений, но нам неизвестно ни одно географическое название аварского происхождения. С другой стороны, общеизвестно, что на этой же территории можно найти десятки географических названий славянского происхождения /значительное число которых возникло еще до появления венгров в Карпатском бассейне: Лонг Логъ, Малонта Малета, Домбо Добовъ, Габорнок Габръникъ, Габоро Габровъ, Гарбоц Грабовъць, Галлаго Глогговъ, Гилвач Гливачъ, Рагозна Рогозьна /вода/, Биргезд Белъ гоздь, Гелинц Глиньць, Окронгла Округла, Рагат Рогать, Гелице Голицца, Изгеб Изгъбъ, Неуград Новъ градъ, Гадашин Годошинъ, Себожгаз Свебожь гоздь, Гарисло Гориславъ, Тур Туръ, Красна Красьна и т.д., другие возникли позднее, чаще всего в

результате официального переселения славян на венгерскую языковую территорию: Далха Дълга, Хербеняк Гребенякъ, Узка Озька, Дабольц Дубовець, Везен/д/ Везень, Жаролян Жеравлянъ, Руска/лапоша/ Русска..., Калло Кально и т.п./, а оригинальные, типично славянские погребения найти трудно^{5,6}. Это - противоречие, которое требует разрешения.

Как участник археологических раскопок средневековой церкви в селе Сентдьердь /Святой Георгий/ на севере от города Дебрецена, я мог убедиться в том, какую ответственность берет на себя археолог, когда раскапывает древние погребения и определяет происхождение находок.

На берегу реки Тоцо, которая отделяет дубовые леса южного Ньиршега от просторных полей Хайдухата, три кладбища: одно древне-венгерское, на небольшом холме среди полей, в середине которого стояла старая церковь Святого Георгия. Недалеко от руин этой церкви мы нашли символичное погребение конника древне-венгерского периода и женское золотое украшение для волос с виде кольца⁷.

На южном склоне холма, в 300 метрах от первого кладбища, находится другое кладбище, первые могилы которого были раскопаны Л. Золтаи в 1927 году⁸. Находки /фибулы, бусы, бронзовые кольца, браслеты и т.д./; найденные в могилах, похожи на те, которые были раскопаны в могильниках болгарских поселений Абланица, Бдинци, Виница, Нови Пазар, Разделна, Търговище и Хитово⁹. По определению Л. Золтаи, данное кладбище функционировало во время сарматов-языгов.

Несколько могил третьего кладбища, лежащего на восточном, лесистом берегу реки, были раскопаны в 1931 году историком-археологом Я. Шереги¹⁰. По его мнению, это кладбище из времени переселения народов. В могилах он нашел не только человеческие скелеты, но и свиные кости и железные ножи. Подобное обнаруживается в погребениях славян. В других могилах, которые были открыты случайно во время строительства в начале 80-х годов,

мы нашли значительное количество слюдястого сланца, о котором в свое время упоминал и Я. Шереги.

Месторождение слюдястого сланца было определено в Лаборатории Института минералогии Сегедского университета. Там доказали, что этот минерал, используемый в гончарной промышленности, встречается только в Земленских горах /Виль, Витань/, на территории, которая в то время была славянской. Подобная керамика, найденная около могил, попадает и в Словакии, Сербии и Болгарии.

К. Мештерхази в своей новейшей работе определил эти погребения, как древние венгерские могилы из времен обретения родины¹¹. К сожалению, оригинальное название поселений, которым эти кладбища принадлежали, неизвестно, поэтому нам трудно доказать, что второе и третье кладбище функционировали до прихода венгров и, по всей вероятности, принадлежали славянскому населению, а первое, на западном берегу речки, возникло только после 896 года, и в середине этого кладбища была построена церковь Святого Георгия. Этим объясняется, что десятки скелетов были найдены под стенами церкви, и они занимали такое же положение, какое занимало символичное погребение древне-венгерского периода.

В восточной части Венгрии таких поселений, как село Артанд, мало. /Это село бывших королевских слуг, каждый год представлявших королю определенное количество боровов. Боров по-венгерски: артань./ Исконно это было славянским поселением, из документов мы знаем его раннее название: Рикач.

Вследствие монгольского нашествия 1241 г. и интенсивных преобразований в товарном производстве конца XIII и начала XIV века, прежняя структура венгерских поселений в значительной мере изменилась, большинство разбросанных староселений на Большой венгерской низменности исчезло¹². В результате этого прежние географические названия, в том числе и славянские, постепенно забывались. Новые населенные пункты, которые возникли в этот период, носили имя землевладельца, порасселявшего крепост-

ных из одного имени в другое.

Во время опустошительных турецких войн XVI--XVII веков целые районы Большой венгерской низменности обезлюдились. Турки, лишь в окрестности г. Дебрецена, превратили в пепел свыше семидесяти поселений. Значительная часть этих сел не была восстановлена. Естественно, что в таких условиях географические названия претерпели много изменений, некоторые исчезли навсегда, другие сохранились в официальных документах, но отождествить их с прежними объектами уже невозможно.

В заключение нам хочется сказать, что добиться значительных успехов в антропологическом сопоставлении древних славян и правенгров можно только в том случае, если исследователи Венгрии и соседних стран еще в большей мере будут сотрудничать вместе в области археологии, антропологии, истории и лингвистики. Только в свете совместных исследований можно сделать конкретные шаги в определении антропологического характера правенгров и древних славян.

Примечания

1. Kiszely, I. Sirok, csontok, emberek. Embertan a régészetben. Bp., 1969.
2. Kiszely.
3. Györffy, Gy. Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza I. Bp., 1966, p. 882.
4. Györffy, ibid. 571.
5. Kniezsa, I. Az Ecsedi-láp környékének szláv eredeti helynevei. In: Magyar Népryelv IV. Debrecen--Kolozsvár, 1942. p. 196.
6. Mező, A. -- Németh, P. Szabolcs-Szatmár megye történeti-etimológiai helységnévtára. Nyiregyháza, 1972. p. 12.
7. Lévai, B. Józsa története a földrajzi nevek tükrében. Debrecen, 1981, p. 28.
8. Zoltai, L. A felsőjózsai és zeleméri ásatás. -- In: Jelentés Debrecen sz. kir. város muzeumának 1927. évi működéséről. Debrecen, 1928, p. 11.
9. Ижарова, Ж.Н. Славяни и прабългари, София, 1976, с. 270 сл. и Таблица 18.
10. Sőregi, J. Régészeti ásatás, gyűjtés /1931/. -- In: Jelentés Debrecen sz. kir. város Déri Muzeumának 1931. évi működéséről. Debrecen, 1932, p. 24.
11. Mesterházy, K. Debrecen és környéke a népvándorlás és honfoglalás korában. -- In: Debrecen története I. Debrecen, 1984, p. 94.
12. Székely, Gy. Településtörténet és nyelvtörténet. A XII. századi magyar nyelvhatár kérdéséhez. -- In: Mályusz Elemér emlékkönyv. Bp., 1984, p. 311--339.